

они, вплоть до прямого нажима на феодалов, осуществлялись в очень осторожной форме); другие имели своей целью непосредственное привлечение представителей знати на сторону английской короны. Следует отметить, что присущий гасконской знати дух независимости от центральной власти вызвал к жизни первую линию рассмотренной нами английской политики и весьма заметно отражался на второй. Английское правительство отдавало себе отчет в том, что Англии грозила потеря Гаскони как в том случае, если феодалам будет предоставлена слишком большая свобода действий (ведь их политическим идеалом была независимость Гаскони), так и в случае слишком серьезного нажима на них (в этом отношении особенно опасным было соседство французского короля, готового под любым предлогом «перехватить» Гасконь). Таким образом, английская корона была поставлена в Гаскони в такие исторические условия, при которых ее интересы требовали лавирования не только между различными социальными слоями, но и в политике по отношению к каждому из них, в частности по отношению к феодалам.

Целый ряд фактов свидетельствует о том, что на рубеже XIII—XIV вв. английской короне в ее стремлении опереться на гасконскую знать удалось добиться некоторых успехов. Прежде всего следует отметить то чрезвычайно важное обстоятельство, что антианглийские выступления феодалов имели место почти исключительно в мирные периоды, а то время как именно в одной из англо-французских войн в Гаскони их действия могли бы сыграть важную роль в борьбе двух монархий за эту область⁵⁰. Так, во время войны 1294—1303 гг. (в целом крайне неудачной для Англии) гасконские феодалы не только не воспользовались удобным моментом для выступления против власти английского короля, но и оказали ему определенную поддержку. Известно, что после каждой высадки английских войск в Гаскони гасконские феодалы начинали стекаться в лагерь англичан, увеличивая их силы⁵¹. Среди писем Эдуарда I и Эдуарда II есть немало упоминаний о том, что отдельные рыцари проявили верность Англии во время этой войны, отличились в сражениях или оказали английским властям материальную поддержку⁵². В королевских письмах отмечалась отличная служба и доблесть в борьбе за Сен-Север четырех гасконских рыцарей⁵³, упоминались кредиты, полученные королем от некоторых феодалов во время войны⁵⁴. Распорядившись в 1312 г. выделить пожалование вдове одного из гасконских феодалов, Эдуард II подчеркивал, что он делает это «за то, что этот Гайар преданно выступал на стороне нашего отца (имеется в виду война с Францией при Эдуарде I. — Н. Б.)»⁵⁵. Кроме того, о позициях огромного числа гаскон-

⁵⁰ Единственное исключение — выступление Маргариты Беарнской, графини Фуа, во время войны с Францией.

⁵¹ T. Tout. The History of England, p. 191, 196.

⁵² RG, v. III, № 3946, 4250—4253, 4396—4402, 4405, 4406, 4474. 4522, 4523, 4552; v. IV, № 608, 612, 613 etc.

⁵³ Ibid., v. III, № 4250—4253.

⁵⁴ Ibid., № 4552—4554.

⁵⁵ Ibid., v. IV, № 608.